

Ежемесячный электронный журнал

ИЮЛЬ
№4 2022

БУЗОВИК

ЛИТЕРАТУРА-КРИТИКА-ЮМОР

ЛЕТО В ТАВРИЧЕСКОМ. ВЕНОК СОНЕТОВ.

ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ.
МАСТЕРИЦА
ВИНОВАТЫХ ВЗОРОВ.

РИСУЕТ
СЕНЯ УТКИН

Омский литературный журнал

БУЗОВИК

Литература — Критика - Юмор

Основан 19 мая 1995 года

№4 (30 - июль) 2022

Главный редактор Игорь Петраков

Почетная редколлегия

Ольга Бердышева, Марина Савелова, Олег Усаков, Роман

Шарашев

(с) Бузовик, 2022

Электронная версия

При перепечатке необходимо упоминание "Бузовика". При использовании материалов в интернете - активная ссылка на сайт lik.bitrix24.site

Все авторские права соблюдаются. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и правильность приводимых цитат несет автор.

Рукописи и рисунки принимаются в электронном виде по почте - rettrak-igor@yandex.ru

Граждане! Становитесь авторами "Бузовика"!

К публикации принимаются тексты и рисунки, не содержащие ненормативную лексику, порнографию, призывы к экстремизму или межнациональной розни.

Орфография авторов сохранена.

СОДЕРЖАНИЕ:

Литературоведение и критика

Тамара Львова. «Мастерица виноватых взоров». Эссе. «Печали верная подруга». Рецензия на сборник стихов Галины Кудрявской с. 4

Поэзия

Игорь Петраков. Лето в Таврическом. Венок сонетов. Апрельский альбом. Часть 2. с. 17

Проза

Виктор Власов. Заметки со школьного фронта. с. 35
«Мудрые мысли» и афоризмы. Коллекция «Бузовика». с. 40

Юмор

Алексей Липин. Лучшее, любимое, только для Вас. с. 45
Альф. Семейные истории Таннеров. Продолжение. Начало в №№ 2, 3 за 2022 год с. 51
КВН-сценарии с. 74
Рисует Сеня Уткин. с. 79

Литературоведение и критика

Тамара Львова

«Мастерица виноватых взоров...»

На одном из заседаний «ПарОма» Вероника Шелленберг* предложила всем к следующей встрече выучить любимое стихотворение какого-нибудь классика и заметила, что вообще было бы замечательно к каждому заседанию заучивать по одному стихотворению, чтобы на слух «пробовать» стихи и учиться читать их большой аудитории. Идея понравилась немногим, но меня она зажгла. К сожалению, я не помнила ни одного стихотворения на память, только эмоциональное впечатление от стихов. Так

** Вероника Владимировна Шелленберг – поэт, председатель Омского отделения Союза российских писателей (с 2018года), ведущий мастер-класса «Поэзия» и литературного объединения «ПарОм», организатор ежегодного регионального семинара «ПарОм».*

получалось, что я влюблялась в стихи по первым двум строчкам. Эти строчки завораживали меня, они выжигались калёным железом в памяти. А больше не запоминалось ни единой строчки. Таким стихотворением двух строк стало для меня произведение Осипа Мандельштама «Мастерица виноватых взоров...».

Это произошло в Москве, на встрече литературной студии «Вешняки». Я прочла одно из своих новых стихотворений, и кто-то сказал, что мой стих по стилю очень напоминает лирику Осипа Мандельштама. Я насторожилась: я не знала поэзию Мандельштама, но решила изучить этот вопрос. И тут совершенно неожиданно в мемуарах Анны Ахматовой я обнаружила её отзыв об одном любовном стихотворении Осипа Эмильевича, привожу этот отзыв полностью:

«В 1933–34 гг. Осип Эмильевич был бурно, коротко и безответно влюблён в Марию Сергеевну Петровых. Ей посвящено,

вернее, к ней обращено стихотворение "Турчанка" (заглавие моё), на мой взгляд, лучшее любовное стихотворение двадцатого века ("Мастерица виноватых взоров...")».

* * *

Мастерица виноватых взоров,
Маленьких держательница плеч,
Усмирён мужской опасный норов,
Не звучит утопленница-речь.

Ходят рыбы, рдея плавниками,
Раздувая жабры. На, возьми,
Их, бесшумно охающих ртами,
Полухлебом плоти накорми!

Мы не рыбы красно-золотые,
Наш обычай сестринский таков:
В тёплом теле рёбрышки худые
И напрасный влажный блеск зрачков.

Маком бровки мечен путь опасный...
Что же мне, как янычару, люб
Этот крошечный, летуче-красный,
Этот жалкий полумесяц губ...

Не серчай, турчанка дорогая,
Я с тобой в глухой мешок зашыюсь;
Твои речи тёмные плотая,
За тебя кривой воды напыюсь.

Ты, Мария, – гибнущим подмога.
Надо смерть предупредить, уснуть.
Я стою у твёрдого порога,
Уходи. Уйди. Ещё побудь.

*13–14 февраля 1934 г.**

Моё знакомство со стихами Мандельштама началось именно с этого стихотворения, и первые две строчки стиха смутили меня на всю оставшуюся жизнь. Я и представить себе не могла, что так восхитительно легко в звучании и поэтично в метафоре можно «подать» очарование женского образа.

И вот теперь я захотела выучить это стихотворение наизусть. Внимательно прочитав его на этот раз, я осознала странный факт, что за двумя первыми восхитительными строчками я не могла понять больше ни единой строки, то есть я их понимала отдельно, но связать их вместе, найти семантические связи между строфами я не смогла.

Стихотворение настолько многослойно, что невозможно интерпретировать его в единой связке! Но я попыталась эту связку найти.

Стихотворение начинается с прямой речи, и прямое обращение к лирической героине звучит на протяжении почти всего стиха: «Мастерица виноватых взоров...»; «...На, возьми / Их, бесшумно охающих ртами, / Полухлебом плоти накорми!»; «Не сердчай, турчанка дорогая...»; «Ты, Мария, – гибнущим подмога...»; «Уходи. Уйди. Ещё побудь...». Но сомневаешься, монолог происходит не в действительности, а в воображаемых реалиях, обращение к ней как бы внутри себя. Реалистичность обращения опровергают эпизод с рыбами: «... Ходят рыбы, рдея плавниками...» и восточная тема: «... как янычару, люб...»; «...турчанка дорогая...».

** Печатается по изданию: Мандельштам О. Э. Полное собрание стихотворений. – СПб. : Гуманитар. агентство «Академический проект», 1997. – С. 236. В двухтомнике Мандельштама (Сочинения : в 2 т. – М. : Худож. лит., 1990. – Т. 1. – С. 209–210) в некоторых строфах есть отличия в членении предложений и расстановке знаков препинания.*

С первых строк мы видим героиню, к которой обращается автор. Она предстаёт перед нами хрупкой и женственной, виноватой в своей женственности и робкой. В воспоминаниях Эммы Герштейн*: «Маруся Петровых выглядит весьма тривиально. Косыночка, похожая на пионерский галстук, мечта сшить себе новое платье, чтобы пойти в нём на премьеру "Двенадцатой ночи" во 2-м МХАТе, оживлённые рассказы о кавказских приключениях, где кто-то злонамеренно разлучил её в гостинице с мужем – Петрусем, кажется, агрономом по

профессии. Она щебетала о вечеринках у себя дома, когда стулья сдвигались в угол и молодёжь танцевала фокстрот под стук разбуженных соседей в стенку... Я пыталась насмешливо отозваться о её детском тоне и пустоте рассказов, но не тут-то было. Мандельштамы относились к ней серьёзно...».

В те времена маленькая и подвижная, на первый взгляд легкомысленная Мария Сергеевна Петровых не производила впечатления цельной натуры, никто и предположить не мог, что в последующем она станет серьёзным поэтом и переводчиком.

Вернёмся к стихотворению. Несмотря на хрупкость и робость, героиня способна усмирить мужское и грубое, громкое и властное: «... Усмирён мужской опасный нор, / Не звучит утопленница-речь...». Очень интересна метафора «утопленница-речь» – речь, способная утопить, очаровать, усыпить бдительность героини, не звучит; героиня стихотворения оказывается сильнее мужских речей, она их усмиряет!

Затем Мандельштам вводит тему воды и рыб, и вот тут для меня появляются первые загадки. Что значит «полухлебом плоти накорми...»? Если это символ, то кто тогда «рыбы»? Можно подумать, что автор под рыбами подразумевает поклонников героини, и тогда второе четверостишие становится понятным. «Ходят рыбы, рдея плавниками, / Раздувая жабры...» По воспоминаниям Эммы Гернштейн и Анны Ахматовой, в период знакомства Мандельштама с Марией Петровых за ней одновременно ухаживали сразу несколько мужчин. Она была замужем за агрономом Петрусем, в неё был влюблён сын Ахматовой Лев Гумилёв, а сама она была влюблена в студента Виталия Головачёва,

** Э. Г. Герштейн (1903–2002) – советский и российский литературовед. В 1924 г. окончила факультет общественных наук в МГУ по отделению языка и литературы. В 1920-е гг. судьба свела её с семьёй Мандельштамов. У них она познакомилась с А. Ахматовой, Л. Гумилёвым, М. Цветаевой, Б. Пастернаком, Н. Харджиевым, М. Петровых. Мемуары Герштейн, выпущенные в 1998 г. санкт-петербургским издательством «Инапресс», представили читателю жизнь её знаменитых современников.*

который в последующем стал её вторым мужем. И тогда становится ясно, что рыбы – это поклонники, окружавшие героиню, а сама героиня кормит их «полухлебом плоти» – если воспринимать

полухлеб как неполноту, то таким образом она не отвергает ухаживание «рыб», но и не даёт надежд на серьёзные отношения. Но это всего лишь моя догадка, и скорее всего она неправильна, потому что в следующем четверостишии Мандельштам опровергает семантическую связь: «Мы не рыбы красно-золотые...»!

Если рассмотреть всё стихотворение сразу, то мы увидим, что автор показывает, насколько героиня, к которой он обращается, «не красива» через эпитеты: виноватый, жалкий, напрасный. Но, невзирая на это, Мандельштам подчеркивает её чувственность: «маленьких держательница плеч», «маком бровки мечен путь опасный», «летучекрасный полумесяц губ».

После опровержения «Мы не рыбы красно-золотые...» возникает следующая загадка: «Наш обычай сестринский таков...» – что это значит? В чём проявляется сестринский обычай? Я понимаю «сестринское дело» – это милосердие, забота, ухаживание за больными и немощными. Но подобная интерпретация не подходит к дальнейшему развитию стихотворения: «В тёплом теле ребрышки худые, / И напрасный влажный блеск зрачков...». Мандельштам конкретно указывает на тело, и, где здесь связь между «сестринским обычаем» и «тёплым телом», остаётся для меня неразрешимой загадкой.

Затем в стихотворении неожиданно возникает восточная тема – тема губительной страсти: «Что же мне, как янычару, люб...», «Не сердчай, турчанка дорогая...».

Кто такой янычар? Янычары – воины, состоявшие в пехоте Османской империи, они считались рабами султана. В янычары брали детей (девширме – налог кровью) из христианского населения империи. И если предположить, что янычар – воин, пехотинец, раб султана, но христианин! – то тогда можно найти семантическую связь в следующих строках, где Мандельштам намекает на христианское милосердие: «Ты, Мария, – гибнущим подмога...».

Лирический герой осознаёт гибельность своей любви, невозможность счастья и предчувствует трагедию: «не звучит утопленница-речь...», «путь опасный», «я с тобой в глухой мешок зашыюсь...», «твои речи темные глотая, / За тебя кривой воды напьюсь...». Есть предположение, что «кривая вода» не что иное, как алкогольный напиток – вино, водка, что угодно, и наш главный герой готов прибегнуть к спасительному забвению в вине.

В последних строках стихотворения после сгущения тёмного, мрачного и гибельного неожиданно возникает тема спасения:

Ты, Мария, – гибнущим подмога...
...Я стою у твёрдого порога...

А затем снова диссонанс и отсутствие семантической связи: «Надо смерть предупредить, уснуть...» – что он хотел сказать? Уснуть перед смертью, чтобы её приход не был мучителен и страшен? Так умереть или уснуть? Смерть или спасение?

«Уходи. Уйди. Ещё побудь».

Автор отвергает, изгоняет любовь и одновременно просит остаться, побыть ещё...

Стихотворение «Мастерица виноватых взоров» написано Мандельштамом 13–14 февраля 1934 года, а уже 13 мая того же года его арестовали! Быть может, поэт предчувствовал такой исход в своей жизни и отразил его в стихотворении? Можно по-разному интерпретировать художественный текст, но это всегда будут только возможности в попытке понять поэта. Но я в который раз убеждаюсь, что без элементарных знаний о жизни писателя, в частности поэта О. Мандельштама, невозможно приблизиться к его поэтическому пространству, невозможно погрузиться в это пространство и почувствовать то, что действительно хотел выразить поэт в своих стихах!

После анализа стихотворения, охватывая его единым взглядом, не найдя возможности связать в одну связующую нить образы, я, однако, понимаю, что оно не потеряло для меня своего тайного очарования. Оно продолжает волновать и вызывать восхищение.

«Печали верная подруга...»

Недавно я открыла сборник стихов Галины Кудрявской «Свет осени» (Омск, 2005). За моим окном заканчивал свой бег октябрь, он уступал место ноябрю, но ещё оглядывался солнечным прищуром солнца, постукивал негромкой дробью дождя... Я подумала, что не случайно стала знакомиться с творчеством Галины Кудрявской именно осенью. Вот когда в сердце возникло ощущение неумолимой, хмурой и неласковой осенней тяжести. И тем она была тяжела, что с первого

стихотворения несли горькую правду, – а ведь лето не выдалось радостным...

Вот и осень. И всё уже сказано,
И слова улетели на юг.
Было связано, стало развязано,
Но свободней не стало, мой друг.
Как легко паутины осени
Поутишили нашу пруть,
Никакими теперь вопросами
И ответами боль не скрыть.

С первых строк стихотворение привлекает своей мелодичностью, лёгкостью романсовой напевности, простой и естественной красотой образов: «как легко паутины осени / Поутишили нашу пруть»... Однако последняя строка звучит неумолимо: «Никакими теперь вопросами / И ответами боль не скрыть»... И чуткое сердце читателя задаёт вопрос, что же случилось, что произошло в летние дни, быть может, с дождями и грозами, быть может, с синими поволоками на небесах и чёрными тучами, если сейчас, с приходом осени, «боли не скрыть...».

Ощущение тяжести в сердце длится и в следующем стихотворении, только оно чувствуется острее, словно автор балансирует на «тоненькой нити», удерживая себя от подступающего отчаянья:

Стёрлись запахи и звуки –
Жизни чёткие черты...
На каком витке разлуки
Удержались я и ты?
От какого поворота
Нам торить обратный путь?
Только линию отсчёта
Постарайся, не забудь.
Пусть мелькает в разговоре
Эта тоненькая нить,
Чтобы в следующей ссоре

За неё не заступить.

...И кажется, что за разлукой и «следующей ссорой...» уже нет смысла ждать радости. Горечь слишком глубока, печаль слишком пронзительна, и тут неожиданно возникает лучик надежды:

Бабье лето. Так распелись птицы,
Словно зим на свете вовсе нет.
Высыхают слёзы, на ресницах
Оставляя чуть приметный след.
И щекочет ноздри терпкий запах
Прелых листьев, содранной коры.
Где-то там, в еловых тёмных лапах,
Притаилась осень до поры.
Завтра грянут холод и ненастье,
А сегодня солнце и покой.
И трепещет листик золотой,
Как душа, припомнившая счастье.

Этот лучик тёплый и нежный: «...листик золотой, / Как душа припомнившая счастье»! Но тепло этого лучика очень хрупкое, ускользающее; едва прикоснувшись к сердцу читателя, оно исчезает, его закрывают плотной тканью искренней исповеди души:

Пред всеми уходящими – вина.
Когда мы успевали повиниться...
Дрожит душа, как тонкая струна,
Божественную тронута десницей.
И отголоском трепетным вдали
Вздыхают покаянно журавли.

По приведённым выше произведениям мы видим поэта опытного в выражении своих чувств. Стихотворения ритмически чётко построены, в них есть мелодия, они легко читаются вслух. Простые рифмы: *звуки – разлуки, черты – ты, ненастье – счастье, вина – струна* – оправданы глубоким душевным смыслом. И нигде

«пытливый» ум критика не зацепится за банальные словесные корявости, а «язык» не споткнётся о строку, неровную ритмически.

Галина Кудрявская не только любит, но и уважает Русское Слово. Её уважение заметно в приверженности классическому, традиционному стилю стиха. Автору не понадобилось брать в помощники иностранные слова или современные выражения, которыми сейчас так обильна (и, увы, не всегда оправданно) поэзия молодых литераторов. Галина Кудрявская смогла сохранить и русскую душевность, которая звучит в таких строках, как: «...И трепещет листик золотой, / Как душа, припомнившая счастье», «...И отголоском трепетным вдали / Вздыхают покаянно журавли», и русскую напряжённость слова: «Дрожит душа, как тонкая струна, / Божественною тронута десницей»!

Но я продолжаю своё путешествие по стихам поэта.

Жизнь научает со многим смириться,
Что ж, улетай, перелётная птица.
Взмах, поднимаю прощающе руку,
Горькую я принимаю науку.
Падают звёзды, и падают листья,
Снятся, как прежде, любимые лица,
Но испаряются зимы и лета.
Счастье моё перелётное, где ты?
Чем обернулось в ином измеренье?
О, как непросто дается смирение...

Лирическая героиня пытается найти опору в раскаянье и молитве, она надеется, что именно это поможет ей устоять. В последних строках стихотворения она риторически вопрошает о счастье. А вопрос о том, чем станет счастье (читай – что станет с душой) в ином измерении, точного ответа и не требует, ибо для героини это, прежде всего, вопрос веры. Но – «смирение дается не просто», потому что в душе не прекращается борьба веры и знания. Пожалуй, здесь явлено краеугольное прозрение книги: современный человек, какими бы научными достижениями он ни был вооружён, однажды подойдёт к вопросу, что для него первично – знание физических законов или вера в Бога. А главное, как это гармонично сочетать в душе, не отвергая ни того, ни другого.

Утраты... Утраты... Утраты...
Смиренная горечь потерь.
И поздно кричать, о куда ты,
И только молиться теперь.
За выцветшей лентой заката
Мелькает крылатая тень,
Не ведая чувства утраты,
Рождается завтрашний день
Надеждой пронзительно светлой
На встречу в иных временах.
И листья, презревшие страх,
Слетают доверчиво с веток.

Вся очевидность прозрения звучит в строчках: «...Не ведая чувства утраты, / Рождается завтрашний день...». Да! Героиня, зная «горечь потерь», желает, так же как и природа, видеть и знать ежедневное обновление, ибо природа «не ведает» утрат! То, что для нас утраты и боль, в природе выражается естественным законом развития – листья облетят, но на смену им родятся новые, более яркие, более сильные и совершенные!

Неумолимостью судьбы веет от строк:

Пляж пустой. Остывший берег.
Листьев медленный полёт.
А душа наивно верит,
И надеется, и ждёт.
А душа трепещет смерти,
Но, вздыхая по ночам,
Всё настойчивее чертит
Продолжение луча
От начала, что известно
Только Богу одному,
Трудно, медленно и честно
Прямо к сердцу моему.

Читатель уже догадывается: а ведь поэт говорит не о «простой осени», душа поэта вещает о своей осени жизни. И стихи уже не акварельные этюды с осенними пейзажами, а строгая и подчас жёсткая оценка своей судьбы, где не только раскаянье и молитва, но и вера:

Лес... Кружев волшебство
На блёклом фоне.
В любой обители Его
Как на Афоне.
В любом углу земли,
Пустом и строгом,
Внемли.
Безмолвный, ты услышан Богом.

Очень сильно предчувствие смерти в стихотворении:

Меж своих и общих бед
Было капельное счастье.
И нельзя с ним не считаться,
И считаться проку нет.
Потому что позади
Всё туманами размыто,
Впереди – стекло разбито...
И занозой страх в груди.

Страх смерти очень заразителен, страх перед предстоящим, возможно самым главным испытанием, где душа либо проявит мудрое мужество, либо утонет в слезах отчаянья и безнадёжности.

Через стихи каждый читатель поймёт, что Галина Кудрявская – глубоко верующий человек, но её вера не такая уж слепая и смиренная. Её лирическая героиня не приемлет смерти, она верит в «жизнь вечную», однако осознаёт «страх в груди» и не желает с ним смириться. В прошлом «Всё туманами размыто...», а ведь было «капельное счастье», пережитое весной и летом. Но здесь и сейчас страх перед будущим, потому что «Впереди – стекло разбито...» – осколки, по которым лирической героине идти, а значит, получить новые раны. Либо автор вкладывает в этот поэтический оборот другой

символ – образы любимых и близких людей, что ещё остались в жизни лирической героини от пройденного пути, людей, которых она боится утратить.

И в завершении мне хочется привести ещё одно удивительное стихотворение из этого сборника:

Весенних сумерек томительная явь.
Давно обещано, обмануто, забыто...
И всё-таки, на цыпочки привстав,
Тянусь к тому, что временем сокрыто.
А там... А там... Волшебного ларца
Скорей захлопнуть дверцу тонких

кружев,

Но песня вещая давнишнего скворца
Уже успела выпорхнуть наружу.
И трогает, и душу бередит,
Зовёт куда-то, снова обещает,
О Господи, да что там, впереди...
Но сердце нищее надежде доверяет.

Мне кажется, это стихотворение лучше всего характеризует весь сборник Галины Кудрявской. Первая строка: «Весенних сумерек томительная явь» – обращение к молодости, желание ещё раз почувствовать: «Тянусь к тому, что временем сокрыто», услышать «вещее», что «душу бередит», предчувствовать и волноваться от предстоящих неизвестных событий: «Зовёт куда-то, снова обещает...», но после всех порывов души неумолимо звучит вопрос жизни: «О Господи, да что там впереди...», возможно, это и не вопрос, а опыт литературной героини, она уже проходила через всё, о чём написала в стихах, через: «За ответами боль не скрыть», «Высыхают слёзы, на ресницах / Оставляя чуть приметный след...», «Пред всеми уходящими – вина...», «Утраты... Утраты... Утраты...» и «Занозой страх в груди...» – она *знает*, что её ждёт, и потому *такой* даёт ответ: «Но сердце нищее надежде доверяет!» Автор этих строк смиренно принимает предстоящие события. Она «надежде доверяет», а для неё надежда – вера!

Если рассматривать весь сборник «Свет осени» в целом, то чётко видна сюжетная линия: исповедь, раскаяние и надежда на прощение и новый день!

Поэзия

Игорь Петраков

Лето в Таврическом Венок сонетов

1.

Вновь вспоминаю я тихое лето,
Там на завалинке снова сию,
Там, в Тавричанке, и стынет котлета
Где-то на кухне, и я вдаль гляжу.

Печаль и невзгоды оставлены где-то,
Где-то вдали. Я весьма дорожу
Мигом прекрасным, и снова на небо
Взор устремляю, и снова пишу

В моей тетрадке о людях, о жизни,
О днях без стужи, в заботах людских
День протекает – и снова вернется

Завтра ко мне свет, и будет он признан,
Признан знакомым и дорогим..
Лето в Таврическом, полное солнца...

2.

Лето в Таврическом, полное солнца..
Солнце в окно снова ярко глядит.
И с добродушной улыбкой японца
(сказал бы Митяев) в зале сквозит.

Скоро семья этим утром проснется,
Бабушка первая утром не спит,

Смотрит внимательно снова в оконце,
Газ зажигает. Писатель – пиит

Сладко потянется. Ох, неохота
Утром вставать, на рыбалку идти.
Хоть утешает на завтрак конфета,

Как подкрепление в целях похода
С удочкой, с банкой. И вот я в пути –
Воздух, тепло, и закаты-рассветы..

3.

Воздух, тепло, и закаты-рассветы..
Вот к озерцу я сейчас подхожу.
Тихо вокруг. Солнце замерло где-то.
Удочкой славной весьма дорожу.

И раздвигается удочка. Ветра
Больше на слышно. Я еле дышу –
Наживка насажена. И этим летом
Я без добычи не ухожу.

Рыба клюет – подсекаю. И славно
Видеть ее мне у своих ног,
И за удачу теперь признается

Рыба с ладошку, хотя и забавно
Летом считать мне ее как итог.
Знаю – когда-то все это вернется.

4.

Знаю – когда-то все это вернется,
Тайное знание – ответ тепла
Летнего. Словно в глубинах колодца
Я почерпнул эту веру. Светла

Эта пора. Словно старые кольца

Где-то в далекой квартире с утра
Блеском во тьме от пришедшего солнца
В комнате светят. Настанет пора,

Когда вернусь в старый дом, и узнаю
Своих родных, и разлука пройдет
Как та зима, и в преддверии лета

Снова закружится жизнь дорогая
В ее полноте. О, счастливейший год!
Многое можно отдать вот за это.

5.

Многое можно отдать вот за это.
Тает в ладони льдинка зимы,
И наступает тепло как примета
Верного времени – словно бы сны

Минула стужа и много предметов –
Сервиза – стоит на столе. Мы должны
Снова собраться. Не может же лето
Быть вновь напрасным. И вечность весны

Тоже не зря существует на свете,
Даже подсолнух кивает не зря,
Вся эта жизнь непременно вернется.

Вырвется птица из клетки -
На волю вернется заря..
Снова дитя у порога смеется.

6.

Снова дитя у порога смеется,
В комнате тихо, уютно, тепло,
Кошка за солнечным зайцем крадется,
Значит – опять наше лето пришло.

Пес рядом с будкой. И снова найдется
Кость для него. Как когда-то давно,
Я его глажу как будто. На солнце
Греется курица. Как немое кино

Я вспоминаю вот эту картину,
Бабушка с лейкой на грядки спешит,
Вижу открытую с птицами клетку.

Я никогда этот мир не покину –
Кажется мне. Им душа дорожит,
Ждет здесь от матери ласки, привета.

7.

Ждет здесь от матери ласки, привета.
Вот возвратилась с покупками мать,
Входит в избу. Далеко до рассвета..
Все, что мне нужно сегодня узнать –

Спрятано в доме, где ночи нету,
Где нет беды и неверности, спать
Мне неохота, и будто сто лет там
Был бы не прочь я прожить - поживать.

Живо я помню – к обеду накрытый
Стол, собирается снова семья.
Как это в песне известной поется,

Круглый наш стол. И за кружкой пива
Дядя сидит. Снова вместе друзья.
Ждут и тепла – и оно здесь найдется.

8.

Ждет и тепла – и оно здесь найдется –
Пес во дворе, и залиvistый лай
Где-то в картошке его раздается.
Нет здесь порочного слова «Прощай».

После обеда за книгу придется
Сесть мне – и тут лишь воображай,
Что в ней написано. А колокольца
Цветов во дворе снова манят. На край,

На край двора направляясь я смело,
Около дерева я нахожу
Дом муравьиный – и с этого краю

Вижу, берется мураш там за дело
Этим мгновением я дорожу..
Лето вернется – я точно узнаю.

9.

Лето вернется – я точно узнаю
Родных людей. Словно чудо свершится
И с муравьиного летнего краю
Сказка опять о прошедшем приснится.

Как беззаботен я был.. Я читаю
Эту пору по слогам. И как будто бы спицами
Кофту вяжу и под солнцем я таю,
И я скучаю по солнечным лицам.

Я выполнял лишь простую работу,
Я помогал своей бабушке, деду,
Но та работа была так серьезна,

Хоть не считалась серьезной заботой.
Словно с котенком играл, видя летом
Повадку кошачью его грациозную.

10

Повадку кошачью его грациозную
Трудно забыть в городском многолюдье,

Хоть не усеяна была розами
Жизнь та в деревне, но помню – на блюде

С рыбой пирог. А за окнами – грозы
Шумно сверкали как грома прелюдии,
После дождя так свежо. И осозанным
Был наслаждения миг. Не забуду

Ветра порыв, залетающий в сенки,
Капли дождя на пороге и в небе
Там, высоко, как роскошество – тучи.

В комнате что-то пишу на коленке
Минуту спустя. О насыщенном о хлебе.
Труд человеческий – признанным будет..

11.

Труд человеческий – признанным будет..
Все будет правильно – так говорил
Герой из романа. И слово пребудет,
Светлое, честное вечно. Зоил

Не обличит его, в его Бермудах
Оно не утонет, полное сил.
И оживает былое как будто
В строках тетрадных, что я сочинил.

След оставляют на снеге как будто
Мои стихи. Пролетая неспешно..
Скоро признания я ожидаю.

Лето вернется – как слово, как чудо,
Легких шагов его слышу пробежку.
Лето вернется – без стужи, без края.

12.

Лето вернется – без стужи, без краю
И занавеска чужого, неверного
Сдвинута будет. Об этом мечтая,
Я жду с тобою встречи, наверное.

Твои шаги в этом радостном мае
Вдруг раздадутся под сенью безмерного
Верного дома. Об этом, страдая,
Я размышлял в год беды несомненной.

В год, когда боль я почувствовал явно,
Но он прошел, оставляя лишь тени,
Павшие листья под теми березами,

Что у дороги стоят. И так странно,
Что лето сменилось порою осеннею.
Слово поэта – ему дань серьезная.

13.

Слово поэта – ему дань серьезная.
Помню, как шли мы по верной дороге,
Верной стезею. Блестело там озеро
И отражался ивняк над водою.

Вот поворот. Взмах руки. Небо розово
И над калиткой сверкает, и ноги
Уже не спешат. И какая мне польза
Дом оставлять без меня одиноким?

В городе странном, необъяснимом,
Вечно спешащим, бегущим, не знающем
Об этом доме – мне холодно будет.

Лишь строки печальные, небом хранимые,
Остались от лета – той осенью тающей -
И мой читатель его не забудет.

14.

И мой читатель его не забудет
Среди забот равнодушного города,
Средь безучастных людей. Ох, как труден
Путь здесь поэта, - хоть ясен он вроде бы..

Как одинок человек, он подсуден
Богу единому в час перехода..
Память о прошлом живет в нем подспудно,
Память о доме в деревне, в народе том,

Что так понятен и верен. И время то
Мне возвратить иногда очень хочется,
Оно ушло как дыхание ветра,

Пылью просеялось сквозь решето,
Но часто снова в часы одиночества
Вновь вспоминаю я тихое лето.

15 (магистраль).

Вновь вспоминаю я тихое лето,
Лето в Таврическом, полное солнца,
Воздух, тепло и закаты - рассветы,
Знаю – когда-то все это вернется.

Многое можно отдать вот за это –
Снова дитя у порога смеется,
Ждет здесь от матери ласки, приветя,
Ждет и тепла – и оно здесь найдется.

Лето вернется – я точно узнаю
Повадку кошачью его грациозную.
Труд человеческий – признанным будет,

Лето вернется – без стужи, без края.
Слово поэта – ему дань серьезная,
И мой читатель его не забудет.

АПРЕЛЬСКИЙ АЛЬБОМ

Продолжение. Начало в №3 за 2022 год

17. ПРИСЛУЖИВАЯ ВЛАСТИ.

В его «текстах» ни силы, ни света – одно нытье..
Из обличительного стихотворения местной «поэтессы».

О, как они умеют быть глухими
И как оберегают власть,
Им данную. И вот поныне
Они ей, наслаждаясь властью,

Завету следуют старинному –
«Нет, не печатать, НЕ ПУЩАТЬ!»
И как богатырю былинному
Они настойчиво твердят:

«Не той дорогой, братец, следуешь,
Ты отрекись и подчинись,
Служи бездарным. Исповедуешь
Ты, блин, не то. Другая – жизнь.

Ее познали основательно
Мы, и поэтому поем
Ей гимны так, дружок, старательно.
И ночью, и осенним днем.

Законы наши непреложные,
Ты подчинись, дружок, им.
Пиши, как мы. И лги безбожно,
Так же как мы». Как будто фильм,

И фильм бездарный, фильм безжалостный
О жизни снятый наугад,

их жизнь течет. Скажи, пожалуйста,
чему тот литератор рад?

Водить людей за нос не следует,
Не обмануть лихой игрой
формальной больше. Вы не ведали,
что делали под той луной,

что воспевали поэтически.
Исчезли те слова. Иной
Мне мир открылся. Вы практически
Теперь не властны надо мной.

18. ПЛЕВУНЫ.

Что-то тихо вдруг стало
И в глазах потемнело.
Не могу я ответить
На несложный вопрос..
В голове все мозги
Разбрелись по мангалам..
Из лирики Алексея Липина.

Они плевали на поэта,
Да и сейчас они плюют.
Так вольно, просто делать это,
И в этом состоит их труд.

И, сами будучи бездарны,
Они такими же других
Считают. В этом мире тварном
Они резвятся за двоих.

О, как легко им в этом мире,
Как просто обвинять меня
В том, что не следую я рифме,
Что ритм не соблюдаю я.

Не хочется мне видеть снова.

Как будто не были людьми
Они и вовсе. Их законы
Мне не нужны, как и они.

19. ГЛАШАТАИ ЛЖИ.

Главное, чтоб ничего не менялось.
Главное, чтоб оставалась их власть.
Так они думают. В мире осталось
Место для гения? Так его всласть

Они клеймят, обличают, позорят.
И выставляют на общий на смех.
«Кто же писать тебя, братец, неволит?
Лучше молчи», - заявляют при всех.

Сами же пишут они про баранов,
Про город мой, где лишь гости они.
И оттого их стихи очень странны
И преисполнены лжи в эти дни.

Экая сладость – побити поэта,
Что он не смел даже воображать
Претендовать на стихи. «Он с приветом!
И мы его не пропустим в печать!»

Главное, чтоб ничего не менялось.
Ох, как боятся они перемен!
Хрупкая власть их поиздержалась,
Тает как снег среди мартовских стен.

21. ТИХИЕ УЛИЦЫ

Омские улицы. Тихие улицы.
Грустно дома над вами сутулятся.
Тополь шумит под окном так привычно.
Все здесь знакомо и так обычно.

И дребезжащий трамвай, проплывающий,
И говор тусклый, за стеклами тающий.
Шуршанье машин, их сигналы.. Наверное,
Город мой стал для меня безпримерным.

Помню – с отцом проходили под сению
Тех тополей. То порою осеннею
Было. Все кажется правильным
В осени этой, прошедшей, хрустальной.

Воспоминанья о прошлом отчетливы,
Живы. Беру их как четки я.
Было тепло в этом городе каменном,
В городе странном и словно пергаментном.

В городе, что нарисован художником
В вечности той, что для нас лишь возможна.
Что предназначена нам. И Создателя
Чувствую руку. Смотрю я внимательно

На эти улицы, на эти лица –
Город мой будто однажды приснился
Ночью весенней. Надеждою полон он,
Мыслью о встрече желанной. Препоны те,

Что так сильны были этой зимою,
Словно растаяли. И я не скрою,
Что я мечтаю о встрече. Под сенью
Тех тополей – и на сей раз весенней.

23. РАБЫ ЛЖИ.

И жизнь продолжается – там, под окнами,
И падает там снова солнечный свет.
И где-то бессмысленный мир. Он осколками
Горит под светилом, сошедший на нет.

В потешной борьбе снова люди. Тревожные,
Чужие их лица – чужие слова.

И требуют люди подчас невозможного,
И там продолжается эта игра.

Забыли о чуде, о Боге не думают –
Глядят зачумленно, твердят о своем.
Кого-то клянут словно бы полоумные -
И ночью весенней, и пасмурным днем.

Их мир предрешен, тверды их убеждения
И выбора нет у безверья рабов.
Они так горды своей тенью, наверное,
Они так довольны, но тень их оков

Так падает мрачно на жизнь их подлунную,
Не могут они ее преодолеть.
Отбросили правду они, полоумные,
На них неприятно, ребята, смотреть.

24. ДВА МИРА.

Пространство мира и вселенной
Теперь на два разделено.
И прошлой жизни непременно
Есть во вселенной полотно.

Он должен быть, тот мир желанный,
Где люди живы, где века
Не разделяют безвозвратно,
Где так верна твоя рука.

Он должен быть. Я чую ответ
Его в житейских мелочах,
В улыбке неземного солнца,
В моих коротких вешних днях.

И ведь не зря те злобно лают,
Кто уподобил себя псам.
Они стихи о псах слагают
И их жалеют – но не нас.

Известно, что их раздражает –
Они предчувствуют тот мир,
Что их низвержет и накажет
И разобьет земной кумир.

25. ПЕРЕД РАССВЕТОМ.

Скоро будет солнечно, скоро будет ветрено..
«Сплин».

Если б знать.. За годом валит год.
В.Набоков, «Сны».

Утро настанет. Растают
Тени разлук и забот
Неблагодарных. Признают
И этот стих. И пройдет

Время войны, время зла и насилья,
Что было властно тогда,
Когда в позорном полночном безсильи
мы превращали в слова

боль за Россию, и нас обличали
те, кто взобрался наверх.
Те, кто учил нас искусству печали,
Пропагандировал грех.

Кто призывал нас объединиться
Вокруг несметного зла..
Время прошло их. И больше убийца
В нас не пускает слова.

Утро настанет. Под солнечным небом
Встретимся мы, и тогда
Странной, чужой и отчасти нелепой
Будет казаться зима.

26. КРИК ЗАТИХАЕТ.

Крик затихает. И смолкли проклятья,
Что раздавались вдали.
Меняет весна и ботинки, и платья,
Вновь поплывут корабли

Вдоль по реке. Мне казалось возможным,
Что вдруг поймешь ты меня,
Мои слова. И тогда осторожно
о прошлом поведаю я.

Я расскажу тебе о моей жизни –
Кратко, доходчиво. Много сказать
Нужно мне. Ведь, хотя я непризнан,
Меня ты смогла бы понять.

Не ждут меня на канале «Культура»,
В редакциях темных газет -
Околочестных, псевдолитературных,
Передающих привет

Своим властям. Снова крик затихает,
Солнечный свет там вдали –
хоть ослепленные не понимают,
Что правда ждет впереди.

28. ФОРМАЛИСТЫ

Изощрясь в формальном отношении,
Ощетинившись колючками, творцы
Пишут, пишут все порой весеннею
О высоком, строки как дворцы

Они тщательно, старательно возводят,
Словно пирожки они пекут,
Но в стихах их ничего не происходит,
И их строки в душах не живут.

«Зацепить», привлечь к себе внимание
Эти существа теперь хотят.
Но напрасны будут все старания,
Как капризы бедных даунят.

Да, больны они синдромом Дауна
Относительно поэзии, увы.
И напрасно строки их престранные
Хвалит кто-то. И из головы

Зря опять берут они сравнения
И безбожно, безнадежно врут.
Смоют след дожди порой весеннею
От их виршей – как и весь их «труд».

29. ПРОБУЖДЕНИЕ.

Настало утро. Рано. Тишина.
И лишь сосед стучит самозабвенно
Хвостом о перекрытия. Страна
Моя проснулась в этом мире тленном.

Пусть где-то спорят, хаят и твердят
О древних временах, прошедших мимо
Меня, - но все ясней стезя –
Стезя любви, и истинной, и мнимой.

Так тихо в доме.. И идут часы
Исправно, ожидая время чуда,
И замолкают под окошком псы,
И замолкают - на этаж - Иуды.

Приятно мне молиться в тишине,
Приятно мне не слышать гласа стужи.
Прошли заботы словно бы во сне,
И ими я опять не обнаружен.

Сосед умолк. Не хает, не кричит –
Что удивительно, ребята, согласитесь.

Наверное, приехали врачи..

К чему он, видимо, в итоге и стремился.

Проза

Виктор Власов

Заметки со школьного фронта

Средняя общеобразовательная школа – это рабочее и творческое пространство, почти не ограниченное рамками стен и даже определённым временем учебного процесса. Школа – это нечто большее, что может быть вложено и расширено в человеке, когда он сидит за партой, отвечает, выходит к доске или открывает учебник – один или с родителями. Каждый учитель в этом бюджетном образовательном учреждении – часть огромного целого, что составляет процесс развития полноценной личности. Знания, закладываемые (преподаваемые) в школе – непрекращающийся период познания как самой жизни, так отдельных её постулатов и концепций. Всё, что мы читаем и смотрим, считаем и думаем, – это ведь и есть школа и те развитые в нас способности и данные возможности, если не сказать сильней: школа – наш интеллектуально-творческий фундамент и морально-физический стержень. Это своего рода мощная эфемера и яркая характерная особенность – через них мы станем смотреть на жизнь и на окружающих нас людей. Каждый человек в школе: ребёнок или взрослый, от технического работника до представителя администрации – отдельный и объёмный исторический потенциал-труд, история, схожая с художественным произведением длинной в роман-эпопею.

О школе я написал немало хорошего, общаясь с людьми или просто наблюдая за ними, их педагогической деятельностью. А сколько интересного и правильного материала было написано до меня и пишется наравне со мной? Я читал отличные работы у А. Макаренко и до сих пор читаю в «Учительской газете», в журнале-газете «После уроков», в журнале «Директор школы». Прекрасные педагогические исследования, рассказы и повести, очерки и эссе на тему школы выходят на многочисленных интернет-сайтах, причём авторы этих

работ не какие-нибудь доктора наук, профессора да академики, а обыкновенные школьные учителя, зарегистрированные в сети под каким-нибудь прозвищем-«никнеймом». Мало-мальски творческий учитель – и тот способен литературно описать свою работу, и разместить данные искания в рамках специализированного портала во Всемирной Паутине.

Всегда приятно читать-изучать литературно-творческие искания учителей, способных к эпистолярному жанру воспроизводства собственного опыта – можно запросто перенять их методику преподавания, общения с детьми или оригинальную манеру ведения урока. Технологии, с помощью которых преподаётся урок, могут быть разными, в зависимости от технического оснащения кабинетов и т.д., зато преподающий предмет человек несёт в себе единственное, что не может быть заменено никогда – он обладает великой душой, которой и делится с подрастающим поколением. И лишь благодаря этим человеческим качествам учителя запомнят дети и пронесут эту память о нём на протяжении всей жизни.

Многие учителя прошлых и настоящих лет сравнивают педагогическую деятельность с тем, что происходит на военном фронте – вы можете попасть в любую ситуацию, из которой поможет выбраться терпение, учительская смекалка и умение разговаривать, снова-таки преподносить себя. Педагогический фронт – это не рамки, где вы враждуете с противником, сидящим за партой или бегающим по коридорам на перемене, но это пространство некой микро-революции, где вы реализовываете умственный и творческий потенциал ребёнка, помогаете ему стать полноценной личностью.

Да, убелённые сединами учителя сравнивают деятельность на педагогическом фронте с известными стратегами прошлых лет, которые любую войну образно называли театром военных действий. Война это всегда страшное явление, как описывал её Эрих Мария Ремарк в своих объёмных литературных заметках, война – это не статистика, числа в которой поддаются обыкновенному анализу бухгалтера. Но педагогический фронт – это своего рода интеллектуальная революция, способная воспитать и обучить, кажется, необучаемого человека. Главный тактик и стратег в этой интеллектуальной революции, проходящей в детских умах-сознаниях – учитель, со всем великодушием и знанием, подходящий к подготовке уроков и обучению даже отдельных и не совсем благополучных детей.

Учитель – человек. Учитель обязан понимать и чувствовать ребёнка. Как это сделать? Один путь – всегда сохранить в себе этого самого ребёнка, иначе педагог прекратит понимать детей. Другой путь – познать до глубины своей педагогическую науку, стать профессионалом своего дела. А может, есть еще какой-нибудь путь? Наверное, есть.

Учитель... Современный молодой педагог не чурается увлекательных вещей, таких как кинематограф сегодняшнего дня, имеет представление о блогах и участниках платформы «Тик-ток», состоящих в топ-рейтинге, все являются пользователями «Ютюба». Я их понимаю. Достаточно часто выкладываю видео, связанные с моими творческими исканиями-мыслями. Поверьте, дорогие читатели, трудно быть блогером-учителем. Учителем-писателем. На просторах сети у тебя появляются комментаторы-фейки, которых ты, разумеется, не знаешь.

Здорово, что в школе существует неделя иностранного языка. Да, иногда она выпадает на время, которое неожиданно отводится ученикам на дистанционное обучение. Но заместитель директора у нас человек понимающий – производит некоторые изменения в своей работе, в графике мероприятий. Замещает одну предметную неделю другой. А дети радуются возможности реализоваться творчески. Методист предлагает творческий проект в виде стенгазеты, а я, в свою очередь, спешу дать задание детям.

– Ребята, будем делать газету по разным темам! Сейчас рассаживаемся по группам и проектируем в тетрадах. Где у вас будут картинки, а где текст. Можно поместить викторину, прогноз погоды, кроссворд, рекламу!

Это волшебные слова, ребят. Стенгазета на тему «блогов», «Тик-тока», «аниме» и т.д. В рабочей программе по английскому языку стоит выполнение творческого проекта, однако темы для детей выбираю я – их учитель.

Ребята торопятся преступить к работе – я вижу море радости на их лицах. Ранее они ни разу не делали подобный проект. Им не терпится выбрать самую интересную для них тему. Они обсуждают информацию для газеты, ненароком забывая о том, что находятся на уроке. Ребята шумно обсуждают статьи, которые будут размещены на листе крупного формата: один ребёнок хочет сначала рассказать об известных блогерах, второй пустить кроссворд об актёрах и аниме, а третий – найти факты по теме, интересующей лишь его одного. Ребята

используют мобильный интернет – оттуда они возьмут необходимую информацию и картинки. Быстро переводить с русского на английский они сами не могут, зато применяют переводчик. Одна часть стенгазеты будет на русском, а вторая на английском языке. Это тоже хороший выход. Это они предлагают мне, как руководителю проекта, и я хвалю их. А почему нет?! Инициатива похвальна, если вы работаете в группе!

Стена около учительской вскоре завешана ватманами, на которых размещена увлекательная информация по видеоиграм, в которые играет молодёжь. «Breath of Fire 4», «Final Fantasy 7», «Metal Gear Solid: Phantom Pain», «Tomba II: the Evil Swine Return», «Legacy of Kane: Blood Omen», «Brawl Stars» или «Stickwar: legacy» – о чём вам говорят названия этих видеоигр? Многие дети играют в них с удовольствием – и сорокалетние дети тоже, специально следя за новостями в этой индустрии, собирая деньги на новую приставку, с обновлениями в BIOS-прошивке.

На завешанной листами стене можно найти статьи на английском и немецком – про известных актёров Америки и Англии, там расположены кроссворды на тему аниме и спорта. Предоставлены факты об известных блогерах, чьё количество подписчиков составляет несколько миллионов человек. С интересом рассматривая газеты, не отходя от пёстрой стены, ученики разных классов радуется, видя свои проекты. Они рассказали о полезной пище, о животных и даже о модной одежде. Здесь также статьи о музыкальных группах Кореи вперемешку с рейтингом драматических российских фильмов и сериалов по версии учеников пятого класса. Дети, позируя как звёзды эстрады, фотографируются на фоне этих газет. Им нравится их работа и также работа соседей по проекту.

Я помню, как накануне работы над проектом, ко мне подбежали несколько девочек из пятого класса. Они поделились тем, что им рассказала учитель ИЗО и черчения – Анна Павловна Мильденбергер. Лет этак шесть назад, когда эти пятиклассницы выпускались из детского сада, Анна Павловна иллюстрировала вместе с её шестым классом мою повесть о средневековой Японии «Красный лотос» и потом собиралась взяться за роман-предысторию – «Последний рассвет». И теперь дети, взявшие тему писательского творчества у меня на проекте, предложили освежить событие тех прошлых лет и перевести эту информацию на английский язык. Ребята нашли не только давние школьные иллюстрации, а распечатали и относительно

новые, которые были нарисованы не школьниками. Они не забыли упомянуть, что ребята Анна Павловны сделали тогда прекрасный пластилиновый мультфильм «Красный лотос». Да, частота кадров подкачала по чисто техническим причинам, но души в этой работе не убавилось. Мультфильм находится на площадке «Ютюба» и медленно, но верно продолжает набирать просмотры.

Больше бы творческих проектов, предлагаемых детям, но учебная программа не резиновая, нужно идти дальше. Нужно пройти положенные времена английского глагола и лексический минимум по разным темам. Не я утверждал программу, простите, а более значимый и поставленный в образовании человек.

Интерес – интересом. На вкус и цвет, так сказать, товарища нет. Но на уроке не всегда интересно, поймите. Да и дети иногда не настроены на серьёзную работу. Здесь уж я набираюсь терпения и меняю один вид работы на другой. Сначала работаем устно: вопросы-ответы, а затем письменно – но обязательно на время. Часто находится в классе ребёнок, которому мало что интересно. Он балуется, отвлекая многих. Принимаешь меры – они могут быть разными. А потом может состояться неприятный разговор с его мамой. Она доходчиво объяснит, что папы у ребёнка нет, давно ушёл из семьи, а своим поведением ребёнок попросту привлекает моё внимание. Наверное, я сегодня не нашёл подхода в работе с этим человеком.

– Виктор Витальевич, что нам сделать, чтобы исправить плохие оценки? – спрашивает мама и это правильно.

Но не все мамочки столь терпеливые и вдумчивые – прибежит, бывает, родительница, кричит и жестикулирует, в любых неудачах обвиняя меня, как учителя, не способного оценить её милое чадо. Сердитая мама угрожает жалобой в департамент и ещё каким-нибудь письмом. Она одна права и знает, как вам вести урок. Главное: человека выслушать, и согласится с тем, что можно работать и лучше. Ни с кем и никогда в школе ругаться не стоит. Молчание – золото, не так ли!? Мамочка поругалась с вами, порядком напитавшись вашей энергией, а вам вести уроки нужно дальше. Сил нет, а продолжать работать надо. Некому пожаловаться и вас подменить. Вы – побежденный боец?! На сегодня проигравший в ежедневном турнире?

Учитель – человек предприимчивый. Мудрец и прекрасный актёр. Если я вижу, что родитель не настроен меня слушать, значит, мне нужно сразу обратить диалог в правильное русло.

– Чем ваш ребёнок занимается? – как-то я спросил у мамочки, которая прибежала ко мне ругаться. Слава Богу, что она миновала администрацию, иначе испортила бы настроение и ей.

– Мы ходим на армейский рукопашный бой! – гордо заявила мамаша одного нерадивого пятиклассника, старательно срывающего мне урок.

– Так в чём проблема?! – лихо ответил я. – Выпишите слова по теме – пусть поищет крутую лексику! Названия приёмов и ударов, например. Он играет в видеоигры в жанре «файтинг» – английская версия наверняка содержит описание захватов и прочие примочки. Здесь огромное поле для деятельности. Пусть оформит работу как заблагорассудится. Поставлю сразу две оценки: одну за содержание, вторую – за оформление.

Учитель – человек способный найти выход из любой шекотливой ситуации. «Контратака» на педагогическом фронте не должна содержать такое же нападение в ответ, иначе конфликт усилится эмоционально.

А между тем учебный процесс иногда походит на фронт с военными действиями – поистине театр одного актёра-командира, которого пытаются сломить. Закидываешь нерадивых школьников грамматическими упражнениями, словно гранатами, даёшь пулёмётную очередь фразовыми глаголами, которые нужно помнить в течение всего обучения в школе – вплоть до одиннадцатого класса, представляете? Нет-нет и – появятся несколько заданий, казалось бы, лёгких, но с предлогами, меняющими смысл-перевод всего слова. Фразовый глагол – кто не знает, это глагол с предлогом. Вы можете помнить перевод этого глагола и отдельно этого предлога рядом с ним, но вместе – эти два слова дают отдельное значение!

Работа учителя неоднозначна – прямо как эти фразовые глаголы. Работа учителя – ежедневное испытание моральных качеств. Выдерживает и продолжает трудиться на поприще педагогики лишь стойкий человек. Учитель – лучшая в мире профессия! Скучно не будет никогда!

«Мудрые мысли» и афоризмы. Коллекция «Бузовика».

Мир

1. «Мир – это священный сосуд, которым нельзя манипулировать. Если же кто хочет манипулировать им, уничтожит его» (Даосская школа).
2. «Во всем, что существует, одна часть составляет благо, другая – зло, а третья есть адиафора» (Зенон)
3. «Все к лучшему в этом лучшем из миров» (Вольтер)
4. «Все пустяки по сравнению с вечностью» (Спиноза)
5. «Все течет, все изменяется» (Гераклит)
6. «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам» (Шекспир)
7. «Кто сеет ветер, пожнет бурю» (Библия, Осия, 8, 7)
8. «Никто не обнимет, необъятного» (К. Прутков).
9. «Так проходит слава мира» (ритуальн.).
10. «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» (К.Маркс).
11. «Честь безумцу, который навеет человечеству сон золотой» (П. Беранже).
12. «Сущее в мире не исчерпывается чувственной стороной» (Аристотель)
13. «Сотри случайные черты, и ты увидишь – мир прекрасен» (А.Блок)
14. «Глядя на мир, нельзя не удивляться» (К.Прутков).
15. «Мир основан на равновесии: сколько восклицательных знаков, столько и вопросительных» (Э.Кучинский)
16. «Человеческие мысли не в силах охватить мир. Вселенная – это не имеющая границ сфера, центр ее повсюду, периферия нигде» (Блез Паскаль)
17. «Человек есть сумма мира, сокращенный конспект его. Мир есть раскрытие человека, проекция его» (П.А.Флоренский)
18. «В лоне.. движения рождается равновесие миров и покой Вселенной» (Бюффон)

19. «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением.. это звездное небо надо мной и моральный закон во мне» (И.Кант).
20. «В природе все изумительно и величаво, все носит на себе печать Творца» (Жан де Лабрюйер).
21. «Земля помогает нам понять самих себя, как не помогут никакие книги» (В.Астафьев)
22. «Родившись, мы видим мир перевернутым, а уже потом начинаем вертеться в нем сами» (Д.Траволт).
23. «Мы знаем только малую часть природы, только маленькую частичку этой непонятной, неясной, всеобъемлющей загадки, и все, что мы знаем, мы знаем благодаря мечтам мечтателей, фантазеров и ученых поэтов» (В.И.Вернадский)
24. «Мне дорог весь мир» (В.Я.Брюсов)
25. «Все, что ты видишь, в чем заключено и божественное, и человеческое – едино» (Сенека)

Основы нравственности.

26. «Любить человечество проще, чем одного человека. Помочь одному человеку труднее, чем заявить: «я люблю свой народ»» (В.А.Сухомлинский).
27. «Слаще всего – слышать истину» (Платон).
28. «Кто не хочет благородно страдать за убеждения, тот пострадает за недостаток их, и это страдание будет хуже» (Лесков).
29. «Благими намерениями .. вымощен» (С. Джонсон).
30. «Большое видится на расстоянии» (С. Есенин).
31. «Да! Жалок тот, в ком совесть не чиста» (А.Пушкин).
32. «Душа обязана трудиться» (Н.Заболоцкий)
33. «Не мечите бисера перед свиньями» (Матф., 7, 6).
34. «Не сотвори себе кумира» (Библия, Исход, 20, 4).
35. «Платон мне друг, но истина дороже» (Сервантес).
36. «Язык дан человеку, чтобы скрывать свои мысли» (Талейран).
37. «Все знание о мире человека дает душа» (Платон)
38. «В серьезных делах люди выказывают себя такими, какими им подобает выглядеть, в мелочах – такими, как они есть» (Н.Шамор).

39. «Своекорыстие приводит в действие все добродетели и пороки» (Ф.Ларошфуко).
40. «Кто живет ни для кого, не живет и ради себя» (Сенека).
41. «Пороки входят в состав добродетели как ядовитые снадобья в состав целебных свойств» (К.Прутков).
42. «Что нужно для того, чтобы ясно видеть? Не глядеть сквозь самих себя» (П.Чаадаев)
43. «Добра желаешь, добро и делай!» (народная мудрость).
44. «Живи для людей, проживут и люди для тебя» (народная мудрость).
45. «Мало одного стремления быть полезным людям. Надо уметь это делать» (Н. Крупская).
46. «Я очень сожалел бы, если бы моя музыка только развлекала моих слушателей: я стремился сделать их лучше» (Гендель).
47. «Мы все воедино связаны друг с другом, зависим друг от друга.. – а потому самосовершенствование каждого лежит не внутри нас: мое – в тебе, твое – во мне» (В.Тендряков).
48. «В меру радуйся удачи. В меру в бедствии горюй. Узнавай тот ритм, что в жизни человеческой сокрыт» (Архилох).
49. «Идите к природе. Она научит вас самостоятельности» (И.Зиедонис).
50. «Тот, кто служил добру, смерти не боится» (А.Урбан)
51. «Долговечнее времени лишь одна добродетель» (Жан де Лабрюйер).
52. «В мире временном, сущность которого – тлен
Не сдавайся вещам несущественным в плен.
Сущим в мире считай только дух вездесущий,
Чуждый всяких вещественных перемен»
(Омар Хаиам).
53. «Будь уважителен, терпим, отзывчив, проявляй к другим такое отношение, какого ты ждешь от них» (Л.Н.Гумилев).

Счастье и несчастье.

54. «Пришло несчастье – человек сам его породил, пришло счастье – человек сам его вырастил. У несчастья и счастья одни двери, польза и вред соседи» (Конфуций).
55. «Счастливые часов не наблюдают» (А.Грибоедов).

56. «Человек рожден для счастья как птица для полета»
(В.Короленко).
57. «Что имеем, не храним, потерявши, плачем» (К.Прутков).
58. «Если хочешь быть счастливым – будь им» (К.Прутков).
59. «Счастье наше в неведеньи жалком, в мечтах и безумстве»
(А.Дельвиг).
60. «Никто не считает себя вправе получить какую-нибудь вещь,
не потрудившись протянуть за нею хоть руку: одно счастье
исключено из этого общего правила. Всякий требует счастья,
не сделавши ничего для его приобретения» (П.Я.Чаадаев).
61. «На вопросы мои о счастье я через мое сознание получаю от
природы лишь ответ, что могу быть счастлив не иначе как в
гармонии целого» (Ф.М.Достоевский).
62. «Счастье – это когда тебя понимают, несчастье – когда
понимают слишком хорошо» (Н.Никитин).
63. «Доброе намерение – половина счастья» (туркменская
поговорка).
64. «Одно из первых и всеми признаваемых условий счастья есть
жизнь такая, при которой не нарушена связь человека с
природой.. Другое несомненное условие счастья есть труд..
Третье несомненное условие счастья есть семья. Четвертое
условие счастья – есть свободное общение со всеми
разнообразными людьми мира.. Наконец пятое условие счастья
есть здоровье» (Л.Н.Толстой)

Идеал человека

65. «Если благородный муж точен и не растрчивает времени,
если он вежлив к другим и не нарушает порядка, то люди
между четырьмя морями являются его братьями» (Конфуций)
66. «Из всех живых существ человек наиболее совершенен»
(Вольтер).
67. «А что лучше в человеке? Разум, который выделяет его среди
животных и приближает к богам» (Сенека).
68. «Быть человеком – значит быть борцом» (Гете).
69. «В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и
душа, и мысли» (А.Чехов).
70. «Познай самого себя» (Платон).

71. «Правилу следуй упорно: чтоб словам было тесно, мыслям – просторно» (Н.Некрасов).
72. «Превосходная должность – быть на Земле человеком» (М.Горький).
73. «Человек человеку – волк» (Плавт).
74. «Человек человеку – друг, товарищ и брат» (из Морального кодекса строителей коммунизма).
75. «Человек – это звучит гордо» (М.Горький).
76. «Чудаки украшают мир» (он же).
77. «Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо» (Теренций).
78. «Люди сами создают богов по своему образу и подобию» (Ксенофан).
79. «Если характер в целом хорош, то не беда, если в нем сказываются и некоторые недостатки» (Ш.Монтескье).
80. «Люди, обладающие характером – это совесть общества» (Р.Эмерсон)

Юмор

Алексей Липин

Лучшее, любимое, только для Вас

КВН сегодня современно-русский
стихотворение

КВН сегодня современно-русский,
очень-очень рады и казах, и русский,
шуток зело много ждали долго дети,
но не получили, и попались в сети -

шуток, даже "плоских",
не было в помине,
ждали все Фаддееву
на огромной льдине -
но пришла она на своих двоих! -

А потом задали заданья очень сложные,
В голове рождались только мысли ложные..

Примечание редакции. На упомянутом КВНе тридцать третья группа
"набрала" всего тридцать три очка.

Желчные стишки

Дядя Морозов в компьютер играл,
и не заметил, как "файл" потерял.
"Ребята, давайте сейчас без эксцессов!
украл его некто студент Аванесов"

Урок информатики в самом разгаре,
а дядя Морозов - в веселом угаре / и когда это было - что-то не
припомню - И.П. /

"а ну, прекращайте молоть этот вздор! –
сказал он, и поднял пробирку с "аш-хлор"

..ночь, тишина, кабинет 210..
здесь стачка была и светил ярко месяц,
"Ребята, а кто притащил транспарант?
опять ваши шуточки, дядюшка Кант!

Читал как-то лекцию некто Богданов -
он нес ахинею про красных баранов,
тут кто-то заснул, не дослушав подборки –
и он застрелил того парня с галерки.

Лектор читала про говор всю пару,
вид был у лектора словно с пожара –
больше похожа на черный утюг –
знакомьтесь - профессор Слободянюк."

Света хотела опрос начинать,
студентов- ублюдков пора поднимать..
Подняла десяток - ответа все нет!
много из них получилось котлет.

Далее Света над мамой резвилась,
скальпель и бирка в руках появились..
“Небная где же твоя занавеска?! Попалась!” -
далее шум с громким треском.

Про декана

В деканате я сижу
И на стенку я гляжу,
Книжки умные читаю,
И того гляди... рожу

Монографию большую.
Про себя в ней расскажу –
На филфаке всех умнее,
Всех румяней и белее,

Гордый профиль, стройный стан,
Т р е п е щ и т е ! я – декан.

Сказал декан студентам,
малюсеньким студентам, филологам-студентам
всю правду он сказал.
“Не буду я, ребята, рассказывать вам сказки,
а просто, очень просто
пущу вам пыли в глазки “

РЕБРА

В соавторстве с И. Петраковым

Я смотрю на стенку – вижу таракана,
Он ползет, усами шевеля упрямо,
Он ползет, зараза, в дом свой под картиной.
Он ползет уныло, с нездоровой миной.
Он ползет, мечтательно глазки закатив..
Трудная работа – частный детектив!

Я смотрю на стол – вижу таракана,
Маленького крошку-таракана,
Маленького крошку под стаканом.
Схватил я крошку, осмотрел ему ножку,
Вы спросите – «Зачем?» -
Пошутил немножко..

Я смотрю на пол и вижу таракана,
Братцы, если б видели Вы этого кабана!
Он, крадучись тихо и нагло моргая,
Спешит добежать до родного сарая.
Но он не дойдет! – заявляю я Вам..
Беру молоточек и.. бью по рогам!

Я смотрю на дверку – вижу таракана,
Он пытается открыть глазиком стеклянным.
Он напрягся, покраснел, дергая за ручку..
Подойду к нему я сзади и устрою взбучку.
Я ударю дыроколом по его коленкам,
А потом еще разок в тазик и по зенкам,
Положу я в тазик тот ребра, ноги, руки
И получится компот «Тараканьи брюки».
Не забуду положить я его глазишки,
Извини, люблю шутить, маленький братишка.

Я смотрю на зеркало и вижу таракана,
Братцы, если б видела его родная мама!
Такого, понимаете, японского барана..
Хм.. О чем это я? Ах да, о тараканах!

Я смотрю на потолок и вижу таракана,
Он ползет по потолку и поет сопрано,
Что-то, братцы, рано он запел сопрано –
Это очень странно.

Я смотрю на пол и вижу (что удивительно) таракана,
Он ползет, волнуясь, под диван упрямо..
Подпилю я ножки этому дивану
И не будет больше стихов про тараканов!

ПРО МЕТОДИСТОВ

«Каждое слово крупно как сам жемчуг!»
Эпиграф.

Ребята! Сегодня – четверг.
Он в ужас Вас еще не поверг?
Посмотрите на третью строчку –
И увидите там заморочку..
Серым по белому вдоль листа
Написано крупно «методика».

Ну что, испугались? А ну-ка, все в класс,
А я прихвачу свой трофейный фугас.

ЗАЧЕТ ИДЕТ

(продолжение написано И. Петраковым)

Зачет идет, зачет идет,
А лектор наш чего-то ждет,
И смотрит пристально он так,
Что не списать никак.

Зачет идет, зачет идет,
И пред глазами все плывет,
И забываешь все, что ты
Учил вчера, увы..

А НА ФИЛФАКЕ

(в соавторстве с В.Михайловой)

Мы отложим в сторонку дела,
Чтобы здесь погулять на просторе..
Окунемся – была - не была! –
Мы в грамматики бурное море.

Я вас всем приглашаю сюда,
Чтоб Вы сами увидеть сумели,
Как встречает лингвистов весна,
Где еще петухи не пропели.

Припев:

А на филфаке, а на филфаке,
А там цыгане, а там казаки
(а там вампиры и вурдалаки,
А там лингвисты, а там маньяки),

А Я ВАДИКА УЗНАЮ ПО ПОХОДКЕ

А я Вадика узнаю по походке,
Он носит – носит брюки галифе,
А шляпу он носит на панаму,
Ботиночки он носит на лиман.

СКАЗОЧНАЯ ГЛУШЬ

Когда я на вахте служил ямщиком,
ко мне постучался косматый филолог.
И, глядя на буквы в моем букваре,
он усмехнулся мне.

Он рассказал, как плачет филфак -
без методистов оне одиноки:
некому парты, книжки таскать..
значит, нам туда дорога,
значит, нам туда дорога.

Припев:

Облака в небо спрятались,
в коридорах темным - темно,
и мы идем с Михалычем
утеплять окно.

Баллада о философях

Родился в Шотландии Юм,
он был очень глуп и юн,
но глазки его померкли,
и тут появился Беркли.
Шутил, шутил наш Беркли,
покуда его не свергли,
тут новый пришел брадобрей,
знакомьтесь - папаша Бей!

недолго жил и Бей,
кто-то крикнул "Бея бей!"
Потом был некто Гельвеций, -
нанюхавшись всяческих специй,
домой очень быстро спешил, -
но тут его гангстер пришил.
А еще был некто Гольбах,
но, получив пяткой в пах,
оставить потомства не смог,
а вскоре и он занемог.
Потом жил француз Руссо,
проглотил он, увы, колесо..
колесо от машинки "камаз",
на этом закончим рассказ.

АЛЬФ. Семейные истории Таннеров.

Продолжение. Начало в №№ 2-3 за 2022 год.

10.

В спальне. Альф с мелком и дощечкой.

Голос Тревера:

- Я не хочу разговаривать об этом, Ракель!

Голос Ракель:

- Нет, поговорим об этом.

Голос Тревера:

- Поговори. А я пойду в сортир!

Альф записывает Треверу очко.

Вилли:

- Чем ты занимаешься?

Альф:

- Подслушиваю потасовку у Окмонеков. Тревер вырвался на очко вперед.

Вилли:

- Почему бы тебе не пойти во двор?

Альф:

- В такую жару? На асфальте можно поджарить кошку.

Вилли:

- Мне не нравится, что ты носишь мою футболку.

Альф:

- Боже, ты так раздражителен в жару. Не забудь напомнить, чтобы я не брал тебя с собой на Меркурий.

В зале.

Кейт:

- Линни, у меня тарелка Альфа. Принеси остальные.

Брайен:

- У Альфа новая диета?

Альф:

- Да. Можно есть все, что хочешь и когда хочешь.

Брайен:

- И от этого худеешь?

Альф:

- Да ну?

Раздается звонок.

Вилли:

- Марш отсюда!

Альф:

- Хочу на ручки.

Вилли:

- Марш!

Альф отправляется на кухню. Появляется Тревер.

Линн:

- Здравствуйте, мистер Окмонек.

Вилли:

- Привет, Тревер.

Тревер садится за стол и пробует кукурузу.

Тревер:

- Чья это кукуруза?

Кейт:

- Видимо, ваша.

Вилли:

- Что у вас случилось?

Тревер:

- Что бы я ни делал, Ракель не угодишь. Но я не мистер Совершенство. Да и она не ангел.

Появляется Рабель.

Рабель:

- Вот ты где. Я требую, чтобы ты вернулся домой.

Тревер:

- Чтобы ты орала на меня?

Они уходят. Появляется Альф.

Альф:

- Кто взял мою кукурузу?

Вечером в гараже.

Вилли:

- Спокойной ночи, Альф.

Альф:

- Спокойной ночи.

Вилли:

- Что ты делаешь?

Альф:

- Осваиваю скоростное чтение по этой книге.

Вилли:

- О чем она?

Альф:

- Понятия не имею. Но мех на пальцах уже пообтерся!

Голос Тревера:

- Заткни пробку, Рабель!

Рабель:

- Не заткнусь.

Затем голоса Тревера и Рабель стихают. Альф немного ждет.

Альф (откладывая книжку):

- Невозможно читать в такой тишине!

Альф подходит к окну и смотрит в направлении дома Треверов.

В спальне Вилли и Кейт.

Появляется Альф.

Альф:

- Вызывайте полицию! 911! Ужас. Хуже, чем пятница, 13, часть 2! Я только что видел, как мистер Окмонец убил свою супругу. Я слышал, как они дерутся. Потом мистер Окмонец взял нож для колки льда..

Вилли:

- Тебе казалось, что мистер Литвак конструирует в подвале атомную бомбу.

Альф:

- Отлично. Тогда не верьте мне. Они также не верили мальчику, который кричал – «волк».

Вилли:

- Мальчик, который кричал «волк», был обманщиком.

Альф:

- Да? Пора кончать со скоростным чтением.

На кухне. Альф спит на подушке за столом. Внезапно за окном раздается какой-то шорох. Альф приближается к окну. За окном стоит Тревер с ножом для колки льда и загадочно ухмыляется.

Альф:

- А – а!

Поднимается с подушки.

Альф:

- О, это всего лишь сон. Пора прекращать есть пенопласт перед сном.

Альф смотрит налево и видит над собой Тревера с тем же ножом.

Альф:

- А – а!

Просыпается. В кухне появляются Линн, Вилли и Кейт.

Кейт:

- Что стряслось? (трясут Альфа за плечи)

Альф:

- Осторожнее с плечом. У меня бурсит.

Линн:

- Альфу приснился кошмар. Хочешь мы, побудем с тобой?

Альф:

- Пожалуйста, побудьте со мной. Всегда.

11.

Эпиграф.

Альф:

- Дай пять!

Брайен:

- Дай четыре!

Вечером, в уголке Альфа, где он обитал в корзине из-под белья.

Альф (глядя на стиральную машину):

- 857, 858, 859, 860, 861..

Появляется Вилли:

- Извини, я хочу забрать кое-что из стиральной машины.

Альф:

- Эй, не забирай овцу. Я ее считаю.

Вилли:

- Ты сегодня какой-то странный.

Альф:

- Меня удручает день рождения Брайена.

Вилли:

- Ну, у тебя было 228 дней рождения.

Альф:

- Мой двести двадцать восьмой день рождения был омрачен. Во-первых, взорвалась планета, во-вторых, Ронда.. Я чистился, прихорашивался и готовился к любви. А тут говорят – «Орбитальная охрана, к бою». Остальное – история.

Вилли:

- Сочувствую, Альф.

Альф:

- Спасибо.

Вилли:

- Это напоминает историю со мной и Маршей Шетки. Так звали девушку, с которой я встречался.

Альф:

- Жуть.. Моя планета взорвалась, а твоя знакомая девушка уехала в Огайо.

Альф дремлет. Ему чудится, что – он на своей родной фиолетовой планете. Рядом – Скип и Джед.

Скип (официантке):

- Эй, Стела!

Джед (к Альфу):

- С днем рождения, Гордон. Подумать только, ты провел треть своей жизни, протирая штаны.

Альф:

- Я занимался исследованиями.

Скип:

- Все мы занимаемся подобными исследованиями. Следим за девчонками.

Стела:

- Кто заказывал кошатину без соуса? Омлет из усов?

Джед:

- Ты был на свидании с Рондой?

Альф:

- Ну да..

Скип и Джед (поют):

- Помоги мне, Ронда! Помоги мне, Ронда!

Раздается команда:

- Орбитальная охрана, к бою. На подходе ядерные ракеты.

Альф удаляется.

Джед:

- Эй, раз он ушел, передай мне его оmlет.

Вилли будит Альфа.

Вилли:

- Альф, ты разговаривал во сне и пел «Помоги мне, Ронда!»

Альф:

- Ах да, Ронда!

На следующий день, в гостиной. Альф расположился на диване.

Альф (Кейт):

- Взбей подушку. Какая температура, Линн?

Линн:

- Четыреста двадцать три градуса, Альф. Нормально?

Альф:

- Нормально было бы на моей планете (к Кейт) Можно мне подогреть этот суп?

И наверное, ты захочешь пропылесосить эту кушетку, ибо, кажется, я начал линять.

Давай же, поторопись!

Кейт:

- Я понимаю, что ты скучаешь по Ронде, по дому. Но если ты когда-нибудь снова заговоришь со мной так, я вышибу из тебя дух.

Альф:

- Справедливо! А теперь, может быть, помассируешь мне ноги (взглянув на Кейт) Или нет.

Появляется Линн.

Альф:

- Линн, убери это в надежное место.

Линн (читает):

- « .. предпоследняя воля и завещание. Я, Гордон Шамуэй..» Шамуэй?

Вбегают Вили и Брайен.

Вилли:

- Альф, нам удалось связаться со Скипом!

В гараже. Альф напротив радиоприемника.

Альф:

- Скип, Скип. Ты меня слышишь?

Скип:

- Да, слышу отчетливо и ясно. С кем я разговаривал до сих пор?

Альф:

- Это был один из детей.

Скип:

- У тебя есть дети?

Альф:

- Это не мои дети. Расскажи лучше, что произошло у вас.

Скип:

- Рик и Стела поженились. Они открыли дубильный салон на Меркурии.

Альф:

- Когда ты прилетишь сюда?

Скип:

- Завтра, часов в пять.

Вилли:

- Прилетайте, будем рады.

Кейт (после паузы):

- Мой дом – твой дом.

Альф:

- Ну, не знаю. У Брайена завтра день рождения. И еще я должен посмотреть Донахю-шоу – про трансвеститов.

Скип:

- Я знаю кое-кого, кто тоже будет рад увидеть тебя. Ронда.

Альф:

- Ронда? Ты видел Ронду?

Ронда (появляясь у мостика):

- Привет, красавчик! Я по тебе соскучилась.

Альф:

- А что ты делаешь со Скипом?

Скип:

- .. немного.

Альф (Ронде):

- Забудь про трансвеститов. Увидимся завтра.

На следующий день.

Брайен:

- У меня еще не было такого печального дня рождения..

Вилли:

- Уверен, что Альф тоже очень грустит.

Альф (появляется, поет):

- «Я поймал мир на удочку, сидя на радуге».

Вилли:

- Мы вешали здесь лозунг. а Брайен чуть не плачет.

Альф:

- Иди сюда, тигр. Иди сюда. Если бы ты жил на Мелмоке и у тебя появилась возможность вернуться, разве бы ты так же не поступил?

Брайен:

- Я никогда бы не оставил тебя, Альф.

Альф:

- Понятно. Кейт, я полагаю, у меня нет никаких шансов взять Лаки с собой. Тогда выпусти его.

Вилли выпускает Лаки из желтого чемоданчика.

Линн:

- Мы тебя никогда не забудем.

Вилли:

- Альф, это было невероятным событием. Ты обогатил нашу жизнь.

Альф:

- Давай обнимемся, Кейт.

Кейт:

- Гуд бай, Альф. Удачи.

Альф:

- Ты больше ничего не хочешь мне сказать?

Кейт:

- Путешествие долгое. Если ты хочешь воспользоваться туалетом, сейчас самое время.

Альф:

- Не хочу. Но спасибо. Ладно. Я полетел. Чао. Аривидерчи. И спокойной ночи, миссис Оконек, где бы вы не были.

Альф покидает арену событий.

Брайен:

- Альф еще не улетел, а я уже соскучился.

Линн:

- Он был такой забавный. Помните, как он поджег душ?

Кейт:

- Помню. Я была в нем.

Вилли:

- Помните, как он вытащил из-под машины домкрат?

Брайен:

- Я помню. Я был под ней.

Появляется Альф.

Вилли:

- Ты остался! Ты променял Ронду на нас?!

Альф:

- Да. Через пару сотен лет она захочет меня еще больше.

Линн:

- Ты так сильно нас любишь?

Альф:

- Да. Люблю.

Вилли:

- Добро пожаловать домой, Альф – мастер. Кстати, кто это там скребется? В чемоданчике.

Вилли раскрывает желтый чемоданчик и обнаруживает там кота.

Альф:

- Ах, Лаки, дрянной мальчишка.. Я говорил ему – не лезь в чемодан, не лезь в чемодан!

Вечером, в гостиной.

Альф (к Кейт):

- Я, пожалуй, залягу на кушетку на несколько дней. Может быть, поем немного супа. И большой кусок торта «Альф» не помешает.

Кейт:

- Ронда, Скип, вернитесь!!

22.

У Линн.

Альф:

- 121 правило. Устрицу надо выбрасывать, когда она:

а) становится коричневой,

б) становится черной,

в) переворачивается.

Эй, Линн. Я бы ответил – «коричневой».. заснула.

Появляется Кейт.

Кейт:

- Ты хочешь какао, Альф?

Альф:

- А в нем есть аптечный шалфей?

Кейт:

- Нет.

Альф:

- Но от чашки кофе я бы не отказался.

На следующий день. На кухне.

Линн (раздает блюда):

- Это рагу из устрицы, Вам – куриная ножка.

Кейт (пробует):

- По вкусу это рыба.

Линн:

- Тогда это курица.

Вилли:

- Это самое поганое из того, что я когда-либо ел.

Линн:

- Ешь, что дали, подонок!! Так нас учат говорить.

Альф (из гаража):

- Что-то приятно пахнет.. Но у меня для вас сюрприз!

Вилли:

- Что это?

Альф:

- Я намекну (гудит в гудок).

Вилли и все семейство оказываются в гараже и видят машину.

Линн:

- Это самый прекрасный подарок, который кто-либо мне дарил.

Альф:

- Приборная доска из красного дерева, выращенного в личном дендрарии семейства Феррари.

Линн:

- А какая кожа!

Альф:

- Девственный бык-альбинос.

Вилли:

- Мы не принимаем эту машину! Она стоит 60 тысяч..

Альф:

- 90!

Вилли:

- Мы возвращаем эту машину!

Альф:

- Посмотри, как работает откидной верх Гуччи.

Вилли:

- Очевидно, мы не сможем разговаривать разумно в присутствии «Феррари».

На кухне.

Вилли:

- Я знаю, что вы думаете. Что я осел и зануда.

Кейт:

- Никто так не думает.

Брайен:

- Я так думаю.

Линн:

- И я.

Вилли:

- Линн, прости. Мне очень жаль, но со временем ты будешь уважать мое решение.

Раздается скрип шин. Выясняется, что Альф умчался на «Феррари».

Кейт:

- Он не мог уехать слишком далеко.

Вилли:

- Кейт, у этой машины скорость 180 миль в час. Он может быть уже в Мексике.

Раздается звонок.

Вилли (поднимает трубку):

- Альф!

Альф:

- Вилли, эта штуковина летит как ветер.

Вилли:

- Что случилось?

Альф:

- Я на шоссе, что ведет на Оксфорд.

Вилли:

- Альф, съезжай с шоссе.

Альф:

- Не могу, я в левом ряду. Эй, леди, поберегитесь!

Вилли:

- Не кричи на других водителей. Они тебя увидят.

Альф:

- Нет. Я еду слишком быстро.

Через полчаса в гараже раздается грохот. Вилли и Кейт обнаруживают машину и Альфа.

Вилли:

- Ты цел?

Альф:

- Не волнуйся, я – в норме. Но эта машина.. Извини, Вилли. Я виноват.

Вилли:

- Позволь мне сказать тебе: я считаю очень безответственным гонять по шоссе и угрожать жизни людей. Посмотри, что ты наделал.

Альф:

- Не волнуйся. Я за это заплачу. Я позвоню Джоэллу.

Раздается звонок.

Альф:

- Это, наверное, миссис Окмонек насчет ограды.

Вилли:

- Сейчас вернусь. Не уезжай из города.

Линн:

- Альф, что произошло?

Альф:

- Я проехал, срезал пару смоковниц – остальное – в тумане.

Брайен и Альф у гаража.

Альф:

- Торцевой ключ.. Прокладку. Резину (пожевав резину, засовывает ее в кузов).

Вилли:

- Ты чинишь мою машину?

Альф:

- Нам нужно экономить на всем, что можно. Ферма Манго провалилась под землю.. разлом коры. Но эта машина мурчит как котенок. Это напоминает мне о том, что я голоден.

Вилли:

- Я думаю, что надо дать задний ход и чуточку прокатиться.

Дает «задний ход», машина подается вперед и врезается в стену.

Альф (наблюдая за происходящим):

- В лом..

На кухне. Альф вынимает кусок зеленого илистого «угощения».

Альф:

- Это слаймбол.

Кейт:

- Альф!

Альф:

- Я не принес бы угощение только для себя. Хватит на всех. Там, внутри. – сюрприз.

Вилли:

- Мы – пас.

Альф:

- Хорошо. Мне больше достанется.

Из слаймбола появляется насекомое.

Линн:

- .. таракан!

Альф:

- Думаю, что кто-то не переутруждал себя, когда убирал дом.

Кейт:

- Он выполз из твоего пакета.

Альф:

- Нет необходимости лишний раз говорить о том, что я делал покупки в булочной Эдда.

Брайен:

- У него голубые глаза!

Альф:

- На Мелмоке у них глаза голубые. Разве вы не слышали такое выражение – «У нее такие же голубые глаза как у таракана»?

Вилли:

- Его надо сохранить. Это уникальный образец.

Кейт:

- У нас уже есть один уникальный образец с Мелмока.

Альф:

- Вы сравниваете нас?

Вилли:

- Я положу пончик в коробку, чтобы таракан залез туда. А вы будете следить, чтобы Альф не добрался до пончика раньше, чем таракан.

Альф:

- Ну просто ради любопытства.. А какой это был бы пончик.

Кейт:

- Простой.

Альф:

- Простой? При всем существующем сейчас разнообразии?
В гостиной. Альф подманивает Вилли.

Вилли:

- Что такое?

Альф (показывая на таракана, заветно увеличившегося):

- Старина Голубоглазый вернулся!!

Через несколько минут. Кейт, Линн и Брайен собираются покинуть здание.

Кейт:

- Скорее, бабушка ждет нас через десять минут.

Брайен:

- А таракан не поедет с нами?

Появляется Вилли.

Вилли:

- Хорошие новости. Не надо никуда ехать.. Я убил таракана.

Брайен:

- Как ты убил Родни?

Вилли:

- Ты дал ему имя?? Так же как звали моего брата. Кейт, я вылил на него целый флакон спрея. И он упал на пол.

Кейт:

- И что было дальше?

Вилли:

- Ничего. Я сразу пошел сюда.

Кейт:

- .. значит, мы говорим о неподтвержденном убийстве?

Альф:

- Держи связь, Вилли. Пойдем, Кейт.

Вилли:

- Ты никуда не пойдешь. Это твой таракан.

Альф:

- Он был моим, когда был с дюйм. Теперь он принадлежит всему человечеству.

Вилли:

- Ничего, ребята из службы поддержки уже в пути.

Альф:

- А какое средство они применяют?

Вилли:

- Спрей.

Альф:

- Вспомни, что происходило, когда мы поливали таракана спреем. Сначала он был такого размера, потом такого! Теперь я даже боюсь провести линейную экстраполяцию!

Чуть позже. Раздается звонок.

Вилли:

- Спрячься на кухне!

Альф:

- Как раз то место, куда тараканы приползают в первую очередь.

Хорошо. Буду стоять на холодильнике.

В гостях у Вилли появляется специалист по уничтожению тараканов.

Вилли:

- Не пользуйтесь спреем!

Гость:

- Это необычный таракан? Комнатное животное? Ну что ж, я просто возьму журнал и прихлопну его.

Он удаляется. Появляется Альф.

Альф:

- Ты предупредил его?

Слышен крик гостя:

- А – а!!

Альф:

- Может быть, лучше открыть входную дверь?

С криком «Выпустите меня отсюда!» гость выбегает, прихватив с собой спрей.

Через несколько минут Вилли отправляется в магазин. Альф остается с тараканом ОДИН НА ОДИН.

Альф:

- Так, я говорю себе – единственное, чего мы должны бояться – это самого страха.

В этот момент таракан начинает ломать дверь кухни.

Альф:

- А – а! (устремляется в ванную)

Чуть позже слышен настойчивый стук таракана в дверь ванной.

Альф (рассматривая унитаз):

- Я никогда не думал о том, куда это ведет..

Раздается треск взламываемой двери. Перед Альфом во всей красе предстает таракан – огромный..

Альф:

- Приятно видеть тебя. Что? Нет, не советую.. Ты знаешь, от всей моей семьи остается неприятный привкус! А, я знаю, отчего ты обижен на мир! Тебя не любили в детстве. Вот, попробуй это (сует таракану вантуз) Нет? Ах так (прыскает на таракана из флакона с духами) Вот, вот тебе! Теперь от тебя тоже будет хорошо пахнуть.

Через полчаса. Вилли возвращается из магазина.

Вилли:

- Что здесь произошло?

Альф:

- Ничего особенного. Я посмотрел передачу, поел попкорн.. убил насекомое (показывает на тушу таракана)

Вилли:

- Как тебе это удалось?

Альф:

- Я использовал флакон с ядовитой смесью.. проанализировал ее состав и пришел к выводу, что она подойдет лучше всего.

Вилли:

- Это были духи, которые я собирался подарить Кейт на день рождения!

31.

В кухне.

Кейт:

- Хочешь кленового сиропа?

Альф:

- С вафлями? Моветон. Дайте мне чесночную соль.

Появляется Вилли.

Вилли:

- Не пойму, что происходит с моей машиной. Каждый раз, когда они ее чинят, что-то ломается снова.

Голос Тревера:

- Эй, Таннеры, догадайтесь, кто пришел!

Альф:

- Давай-ка угадаю. Это наш добрый ангел (залезает под стол).

Тревер:

- .. разреши Джейку починить твою машину. Парень к тому же прирожденный водитель. Он водит машину уже пять дней, и еще никого не сбил.

Альф (из-под стола, после того, как Тревер удаляется):

- Линн, тебе надо сделать педикюр!

В гараже.

Альф нажимает на клаксон, раздается гудок, и Вилли поднимает голову.

Альф:

- Клаксон работает!

Появляется Джейк.

Джейк:

- Тетя Ракель и дядя Тревер показывают слайды.. А у вас проблемы с машиной?

Альф:

- Да, ей занимается мастер-ломастер.

Джейк (осмотрев автомобиль):

- Знаете, я не уверен, но похоже, что кто-то перерезал провод на свечу специально. Кто-то залезал под капот?

Альф:

- Не надо так на меня смотреть. Я только жму на клаксон.

В кухне. Вилли говорит по телефону.

Вилли:

- Алло, послушайте меня, я потребитель, я хочу пожаловаться, и ждать больше не намерен.. Спасибо (Альфу) Я им потом перезвоню.

Альф:

- На Мелмоке есть такое выражение – каждому месяцу – свой козел.

Кроме февраля, потому что в нем 28 дней.

В гараже.

Джейк:

- Твоему отцу удалось доказать, что этот мошенник его надул?

Брайен:

- Он уже позвонил в шесть разных мест.

Альф:

- Мы должны ему помочь. Возьмем машину твоего дяди. Позовем

Линн, она нам поможет.

Позже. В гостиной.

Джейк:

- Линн, сделай одолжение. Нужно съездить в одно место.

Линн:

- Хорошо. Если в течение месяца не будешь называть меня – «дорогуша», «куколка».

Джейк:

- Хорошо, крошка.

На шоссе, в автомобиле.

Джейк:

- 10 и 2.

Линн:

- Не поняла.

Джейк:

- Руки нужно держать на руке, на отметке 10 и 2.

Линн:

- Извини, моя правая рука сегодня спешит (поворачивается к Джейку).

Джейк:

- Глаза на дороге!

Альф:

- Где? Где?

Линн:

- Альф, что вы затеяли? Что бы это ни было, не хочу вмешиваться.

Альф:

- Добро пожаловать на оперу «Сэм-жулик»!

Линн:

- Да, очень бы хотелось увидеть, как эти жулики получили бы по заслугам.

Перед зданием мастерской.

Джейк:

- Вот что мы сделаем. Альф останется здесь. Я буду снимать.

Альф:

- Нет. Я – режиссер!

Джейк:

- Тогда я буду продюсером.

Альф:

- Не задуши меня в творческом порыве.

Подготавливают камеру.

В мастерской.

Линн:

- Вы Сэм? У меня двигатель издает странные звуки.

Сэм:

- Какие именно?

Линн:

- Знаете, будто сережка падает в мусорный бак.

Сэм:

- Давайте посмотрим. Или, скорее, послушаем... У меня неприятные новости. Карбюратор и распределитель зажигания барахлят. Это обойдется вам в двести долларов.

Перед съемочной группой в лице Альфа и Джейка появляется Вилли.

Альф:

- Привет, Вилли! Хочешь знать подробности? Машина Окмонеков не сломана, а этот тип пытается ее починить.

Вилли:

- Я хочу поговорить с этим мошенником!

В мастерской.

Вилли (обличает):

- Почему каждый раз, когда я отдаю машину в ремонт, у меня ломается что-то другое? Эту страну сделали великой люди, которые защищали..

И поэтому никому не дано знать, по ком звонит колокол.

Чуть позже сюжет с Вилли показывают по телевизору.

Ведущий:

- Это был Вилли Таннер, смелый потребитель! Без вашей пленки департаменту по делам потребителей ни за что не поймать было бы этих мошенников.

32.

В кухне.

Вилли:

- Альф, я говорил тебе, где ты должен находиться, когда сюда приходят люди.

Альф:

- Чаше, сем бы мне хотелось.. А почему бы тебе не поиграть со мной? Мы могли бы поиграть в игру «Прицепи выхлопную трубу обратно к машине».. Игра интереснее, чем ее название!

Вилли:

- Мы сегодня с Кейт дышим вместе.

Альф:

- Да.. ребенок стал твоей навязчивой идеей.

Вилли:

- Это же чудо жизни!

В гостиной.

Кейт:

- И когда доктор приставил трубку, мы увидели на экране ребенка – голову и ножки..

Альф:

- Прошу тебя, Кейт, кое-кто здесь ест.

Линн:

- С каких это пор ты стал таким брезгливым?

Альф:

- С тех пор, как Кейт стала говорить об этом паразите, который растет у нее в животе.

Вилли:

- Кстати, о паразитах. Не хочешь пятый кусок черничного торта?

Альф:

- Не отказался бы.

Позже появляются Рабель и Лаверн Литвак.

Рабель:

- Как поживает наша маленькая мама?

Байен:

- Не такая уж и маленькая. Проходя перед телевизором, она его полностью закрывает.

Вилли:

- Что случилось?

Рабель:

- Мы хотим устроить прием с подарками. Мы принесем все, кроме закусок, украшений и складных стульев.

На следующий день, в гостиной. На прием собрались лучшие представительницы Хэмдейл – стрит.

Рабель:

- Лаверн, ленты нужно закрутить! Это даже семилетние знают.

Литвак:

- Вот пусть семилетки тебе и помогают.

Появляется Андреа с ребенком.

Андреа:

- Привет, Линн!

Линн (берет ребенка):

- Он такой красавчик.

Ракель:

- А, Андреа, ты принесла ребенка. Это мило.

Кейт:

- Андреа, ты принесла Элиота?

Андреа:

- К сожалению, ему пора спать. Можно его уложить где-нибудь?

Кейт:

- Пойдем в детскую.

В детской. Альф (глядя на уточек, подвешенных над кроватью):

- Ух ты! Несладко вам, ребята!

Андреа вносит ребенка, затем удаляется.

Альф:

- Вот ты какой, ребенок! И не очень дружелюбный. Очень скоро у нас будет такая же куча удовольствия. Линн будет говорить – уси – пуси, Сю – Сю, Брайен будет ему читать, а я буду.. чихать. Наверно, у меня на это аллергия. Линн, у меня аллергия на детей.

Линн:

- Альф, это смешно.

Появляется Кейт.

Альф:

- Кейт, вы не сможете держать здесь ребенка. У меня аллергия..

Кейт:

- Мы его не отдадим.

Альф:

- Отдать ребенка? Уверен, что мы сможем получить за него большие деньги!

Кейт:

- Уверена, что гораздо больше мы получим за тебя.

Альф в гостях у Джейка.

Джейк:

- Альф, что ты здесь делаешь?

Альф:

- Я сбежал из гаража. У меня аллергия на детей.

Джейк:

- Что-то я не слышал, чтобы у кого-то была аллергия на детей. Как ты сюда пробрался?

Альф:

- Проворство, хитрость, - и я дождался, когда Тревер пойдет в сортир. Пожалуй, буду жить здесь.

Джейк:

- Альф, мы не можем жить в одной комнате.

Альф:

- Все получится. Я буду неряхой..

В кухне.

Брайен:

- Почему это называется «холодное ассорти»?

Вилли:

- Потому что оно холодное и оно попеременно..

Брайен:

- А как оно будет называться, если я его подогрею?

Вилли:

- Не знаю.

Появляется Джейк.

Джейк:

- Угадайте, кто у меня в комнате?

Вилли:

- Скажи на милость.

Джейк:

- Не могу. Я обещал. Но вы догадайтесь, а я буду говорить – «горячо» или «холодно».

Брайен:

- Альф!

Джейк:

- Горячо.

Брайен:

- Я выиграл.

В комнате у Джейка.

Вилли:

- Немедленно пойдем домой.

Альф:

- Я дома, Вилли. Теперь я живу здесь.

Вилли:

- Но если Тревер и Ракель услышат тебя?

Альф:

- Не беспокойся. Они в саду. Проверяют, не стала ли их картошка лучше сортом.

Как я уже говорил, у меня аллергия на детей.

Вилли:

- А почему ты чихаешь сейчас? Здесь же нет детей. Ты думаешь, что этот ребенок займет твое место?

Альф:

- Не пытайся проанализировать меня. Я слишком сложен.

Вилли:

- Знаешь, когда я .. женился на Кейт, мне казалось, что я люблю ее больше всего на свете. Потом появилась Линн, потом Брайен. И я их тоже любил. И потом – я понимаю, что это нельзя сравнивать, - но появился ты.. И мы все тоже любим тебя.

Альф:

- От чьего имени ты говоришь?

Вилли:

- И Кейт.. в своей особой, в своей неповторимой манере, я уверен..

Альф:

- Если я останусь в Вашем доме, то хочу быть частью бытия! Я хочу дать имя Вашему ребенку!

Вилли:

- Ни за что.

Вечером. Кейт читает Альфу сказку из книжки «Новый малыш».

Кейт:

- «Скоро у нас будет новый малыш», - сказала мама медведица.

«Новый малыш?» - спросил медвежонок. Он хотя и заметил, что мама медведица округлилась, и труднее стало залезать к ней на колени, но не придал этому значения.

Альф:

- А можно залезть к тебе на колени?

Кейт:

- .. нет.

Появляется Линн.

Линн:

- Тебе нравится сказка?

Альф:

- Ну если Кейт нравится считать меня своим 236 – летним сосунком.. (после того, как Линн удаляется, с интересом берет книжку) Не терпится посмотреть, что из всего этого выйдет!

КВН-сценарии

Новая сказка о царевне

В некоем царстве, в некотором государстве
люди жили - не тужили,
хлеб с маслом ели да пепси-колу пили.
Жили в той стране филологи,
никого не трогали,
глаголы спрягали
да в футбол с математиками играли.
Правил той столицей царь -
стороны той государь.
Далее сюжетец сей
нам расскажет Алексей.

Выходит А.Л. с шарманкой:

- В той стране проживал
декан одного факультета,
на том факультете учились студенты,
у них было много различных бредовых идей..
туда поступала гражданка царевна,
не помню как отчество ей.
Не могу больше петь, слезы мешают!
Царь-отец, царица-мать
и дворцовая вся знать
уговаривали дочку
на филфак не поступать.
Но напрасно: все она
учит, учит, дни и ночи
смотрит в книгу, инда очи
разболелись, глядячи
с белой зори до ночи.

Наступает день желанный,
вот экзамен долгожданный,
в двери класса наконец

тут зашел декан-отец,
На билет она взглянула,
тяжелешенько вздохнула,
огорченья не снесла,
и к обедне умерла...

Царь:

- А - а - а - а - а - а - а - а!

Царь от сей печальной вести
чуть не кончился на месте,
в своей башне заперся
и слезами залился.

День прошел, другой идет,
царь посла к декану шлет,
на словах велит сказать:
"Ты (здесь пропуск) .. ,

мою дочь должен, негодник,
хоть из-под земли достать.
Коль ее ты не найдешь
да и к жизни не вернешь,
я башку твою, Михалыч,
не поставлю ни во грош".

Отправился декан пьянствовать с горя,
вдруг видит - месяц висит над землею,
говорит ему навзрыд:
"ах, ты дурень - инвалид,
у тебя мозгов как в пне,
отыщи лингвистку мне!"

Месяц:

- Не - а.

Декан:

- Слушай, месяц, есть базар -
отыщи мне цацу эту,

и получишь самовар
пива здешнего "Росар".

Месяц:

- Парень, это ты загнул,
нынче у меня отгул,
после пьянки у царя
я в завязке уж три дня!
(отвечает месяц ясный)
времени не трать напрасно,
ящик пива ты возьми
да и к ректору иди.

Декан:

- Ректор, ректор, ты могуч,
ты гоняешь стаи туч
словесов твоих туманных,
будто бы от Бога данных,
аль откажешь мне в ответе -
не видал ли где на свете
ты лингвистки молодой,
я декан ее ..

- Постой, -
отвечает ректор буйный, -
там, за речкой тихоструйной,
есть высокая гора,
в ней - глубокая нора
(ее номер - двести два),
не видать ничьих следов
вкруг того абонементы,
и такая незадача -
девятая пересдача..

Ректор дале побежал,
а декан наш зарыдал,
что же делать, как же быть,
как беду свою избыть?

Был студент такой - Иван,
он любил читать про монстров,
про различных несмеян.
Вот Ивана поутру
вызывают ко двору
и дают ему задание
отыскать сию дыру.

Собрал Иван рюкзак,
съел горячий бишбармак,
присел на дорожку
и побрел понемножку.

Перед ним гора крутая,
вкруг нее страна пустая,
под горою темный вход,
он туда скорей идет..

видит призрак пред собою.
Как положено герою,
наш Иван стал сам не свой -
памперс мокрый, сопли бахромой.

Дрожит как осиновый лист,
будто перед ним дантист.
Поясняет Ване он:
- склепы же - второй мой дом,

я давно тут поселился
с братьями.. и живем,
по ночам "на дело" ходим,
из себя людей выводим.

А вообще я молодец -
жизнерадостный ..

Студент:
- Слушай, дядя, пособи,
как царевну мне найти?

Призрак:

- А декан у тебя кто?

Студент:

- .. Физиков вэ эм, а что?

Призрак:

- Как? Михалыч?! во дела!

что ж ты сразу не сказал, -

вот тебе твоя принцесса,

и катись с ней хоть куда.

Студент наклоняется над царевной.

Студент:

- Э - э .. послушайте, братва,

да она, кажись, мертва..

эй, постой-ка ты, мурло,

ты подсунул мне фуфло! ..

Дальше происшествие покрывается туманом.

Рисует Сеня Уткин

